

Слова моей матери были, вероятно, теми словами, которые я всегда отчаянно хотела услышать.

Было абсурдно ожидать такой любви от Кейтлин и Рида.

— Мы встретились слишком поздно, но в будущем нам предстоит прожить больше дней вместе, поэтому мы должны радоваться.

Только тогда я поняла, что в этой семье наследство не имело значения.

Неужели такой была семья изначально? Температура тела, ощущаемая в моей руке, снова стала высокой.

— На самом деле, я волновалась, потому что ты сразу же убежала со сцены. У меня были всякие мысли.

— Что?

— Ты разочарована, потому что ты не дочь благородного человека? Ты расстроилась, потому что мы были твоими родителями, или ты не хотела нас больше видеть?..

В конце концов, слёзы начали течь.

Я была не единственной, кто переживал из-за разочарования.

— Нет, это не так... Это не может быть правдой...

— Тогда Ян сказал, что вернет тебя. Я была так благодарна.

Я никогда не представляла, что моя мама, оставшаяся с выпученными от гнева глазами, может так думать.

Ведь в моей жизни с Кейтлин никогда не было таких переживаний.

Как и ожидалось, Ян был прав.

Даже если бы я погналась за Ридом, первое, что мне действительно было нужно, – это простой разговор с моей новой семьёй. Ведь это было так душераздирающе – иметь недоразумения с такими дорогими людьми.

— Я была душой, Аннабель. Я не могу больше верить Ланелле. Она уже давно является поклонницей Оскара...

Слова моей матери продолжались.

Мама верила Ланелле, ведь они вместе росли в яслях и родили ребёнка в государственной больнице.

Однако, говорят, что Ланелла потеряла рассудок из-за родов Мэрилин, и ей сказали, что ребёнок родился мертвым.

Поскольку палата была одноместной, отец не мог даже войти туда, когда мать рожала.

Мэрилин предположила, что Ланелла, вероятно, подменила ребёнка, потому что у неё начались роды в то же время, когда она пользовалась той же больничной палатой, что и Кейтлин.

— Кейтлин... пришлось просить деньги, потому что она рожала ребёнка Маркиза, но как, должно быть, расточительно для неё было рожать мёртвого ребёнка.

Ну, как только она увидела своего мёртвого ребёнка, она должна была почувствовать больше сожаления и печали.

— Тогда, вероятно, она приняла решение, когда они с Ланеллой увидели меня и моего ребёнка со светло-фиолетовыми волосами.

— Наверное.

Фыркнула я и ответила.

— Рид также должен был знать, что я не дочь Кейтлин и Маркиза Абедеса. Он захватил всё состояние и сбежал.

Когда я произнесла имя Рида, мои зубы закрипели сами собой.

— Мама, я никогда не была хорошим человеком, в отличие от семьи Рейнфилд.

— Правда? Но я всё равно виновата как твой родитель...

— Нет. Не говорите так. Мне многого не хватает, но... есть ещё вещи, в которых нам нужно узнать друг друга, и сейчас у нас всё хорошо.

Сказала я, снова взявшись за меч, висевший на поясе.

— Но сейчас я поймаю Рида. Не думаю, что смогу увидеть, как он будет жить счастливо после этого.

Затем в панике вмешался Аарон.

— Сестра, где ты собираешься его ловить? Я попрошу Герцога Уэйда систематически выслеживать его...

Конечно, я была в ужасе от этого.

— Ты не обязан!

Поражённая, я быстро покачала головой.

— Я знаю, где он и собираюсь сделать это в течение дня. Я вернусь.

Аарон холодно отреагировал на мои слова.

— Тогда я пойду с тобой.

— Нет, это опасное место.

Сегодня вечером Роберт, Ян и Сессианна, вероятно, совершат набег на чёрный рынок рабов, где прячется Рид.

Конечно, предстояла большая битва, и в разгар её должна была произойти опасная вещь.

— Если это опасное место, то, конечно, Аарон тоже должен пойти!

Моя мать вмешалась.

— Иди и присмотри за сестрой. Разве ты также не пользуешься мечом?

— Мама, разве моё владение мечом не лучше, чем у Аарона? В конце концов, я вторая.

Пока я осторожно говорила, моя мать сузила глаза и ответила.

— То, что ты на втором месте, не означает, что ты будешь в безопасности. Я не могу отпустить тебя одну в такое опасное место. Где это вообще?

Аарон быстро моргнул. Это было негласное давление, чтобы никогда не говорить ей правду.

Я чувствовала это инстинктивно. Если бы я сказала, что это был нелегальный чёрный рынок рабов, то мать заперла бы меня в гримёрке, прежде чем я смогла бы сделать хоть что-то, например, отомстить.

Поэтому я встала со своего места и огляделась.

— Ну, это просто обычный магазин... Но Рид - трус, так что это может быть опасно.

— С нами всё будет в порядке.

Аарон с искренним сердцем ответил на мои грубые слова и улыбнулся.

В любом случае, он, казалось, был полон решимости следовать за мной.

Конечно, Аарон сможет хорошо защитить себя, так что это не должно быть большой проблемой, но это действительно было опасное место...

— В данный момент я покажу свою позицию по поводу наследства прямо на деле.

Мне больше нечего было сказать.

— Вместо наследства, которое ты можешь получить в любой момент, я искренне рад, что Аннабель - моя сестра.

— Ну и ну, ты счастлив? Ты забыл всё, что я сделала с рыцарями Уэйда...

— Это было очень весело. Мне было немного грустно, потому что ты не заходила в последние дни, даже Ян был немного расстроен. Я рад, что ты показала, даже если вчера было поздно. После твоего ухода Ян сразу закончил тренировку. Но, думаю, он застрял там ещё на несколько часов.

— Почему Ян был расстроен?

— Не знаю. Ну, наверное, есть причина, которую мы не понимаем.

Аарон пожал плечами один раз, как бы безразлично, и вскочил вслед за мной.

— Тогда я пойду, мама. Когда мы вернёмся, отец может приготовить ужин?

— Хорошо.

Сказала мама, продолжая расчёсывать мои волосы.

— Я хочу держать тебя и обнимать всю ночь, но... Твои глаза уже полны мести.

— ...Ах.

— Похоже, они хотят как можно скорее безоговорочно отплатить тому, кто причинил им вред.

Я закатила глаза, как будто избавиться от чего-то было слишком порочно, но моя мать добавила.

— В этом ты похожа на меня.

— Ни в коем случае, мама, - застенчиво сказала я, покраснев.

— Как вы можете сравнивать меня с таким образованным человеком, как моя мать...

Мэрилин, макияж которой был размазан, в ужасе пробормотала.

— Я также хочу растерзать Ланеллу до смерти, если это возможно. ХХХ, я надеюсь, что ХХХ поспешно сбежит, попадётся мошеннику, проест всё своё состояние, и ХХХ...

— ...

Я вспомнила дни, когда обзывала Яна, и мне показалось, что у меня выступили вены.

Моя мать, похоже, была человеком, который менялся в присутствии разных людей, и сейчас я была рада, что смогла приспособиться к ней.

Для нее было приятно показать свою глубокую обиду, сказав, что рот у неё грубый, а выражения грязные, но она не должна ничего скрывать из глубины души.

— В любом случае, это было чувство, которое я, конечно, понимала.

Поэтому я быстро призналась в своих истинных чувствах.

— Я прожила 22 года с этим мусором. Я никогда не смогу его простить, поэтому должна быстро поймать его, пока он не убежал ещё дальше.

Сегодня был очень большой аукцион рабов, поэтому Морриотт, работорговец и лучший друг Рида, не сможет полностью содержать Рида до завтра.

До этого он обязательно спрячется на рынке, но я должна поймать его до того, как он уйдёт за границу.

— Я вернусь через шесть часов.

На самом деле, я не собиралась пропускать полночь сегодня.

Настолько я была уверен в своих силах.

Моя мать ответила ещё одним вздохом.

— Ты могла бы носить и есть лучшее в столице... Я до сих пор не могу поверить, что моя дочь жила такой жизнью...

Аарон потащил меня к выходу, потому что думал, что мы вообще не сможем уйти.

— Мы вернёмся, мама. Я хорошо провожу её. На самом деле, я твёрдо решил не обременять её.

Невольно меня сопровождал мой младший, внезапно появившийся, брат.

Я испытывала странное волнение, выходя из гримёрной.

Даже объективно, это была не та ситуация, о которой стоило бы беспокоиться, за исключением ворчливой матери.

А отец приготовит по нашему возвращению.

Это было не его дело, но он сразу же шел следом...

Я чувствовала себя окружённой действительно обычной семьёй.

~*~

Когда мы с Аароном пришли в магазин, уже смеркалось.

— Итак...

Аарон заговорил осторожным голосом.

— Какой у тебя план?

Я также серьёзно ответила.

— Под землёй существует нелегальный чёрный рынок рабов. Аукцион состоится сегодня.

— Что? Не может быть?! Те, кто контролирует разум человека с помощью тёмной магии?

— Нет.

— Ах, это хорошо...

— Если быть точным, речь идёт не о контроле разума, а о разрушении их совести.

— ...Сестра, ты собираешься нанять раба, чтобы найти Рида? Это невозможно! Неважно, насколько плох твой характер, такая ужасная чёрная магия...

Лицо Аарона покраснело от удивления. Я оборвала его слова и нелепо пробормотала.

— Нет, неважно, насколько я выросла как отброс среди отбросов, почему я всё ещё должна покупать здесь рабов?

— Но ты же не из тех, у кого чувства справедливости хватит, чтобы свергнуть и обвинить аукционный дом рабов, верно? Это работа Яна!

Хотя мы ещё не так много времени провели вместе, казалось, что есть большая вероятность того, что мы станем хорошими братом и сестрой.

Потому что мы хорошо знали друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/59335/1824262>